

Филиппова Ольга Николаевна,

Педагог-психолог, библиограф, искусствовед,

Ассоциация искусствоведов, г. Москва

ТВОРЧЕСТВО Д.Н. УШАКОВА - ХУДОЖНИКА

Аннотация: Старшему поколению наших исследователей Дмитрий Николаевич больше всего известен, как один из авторов и редакторов знаменитого «ушаковского» словаря - «Толкового словаря русского языка» в 4-х томах (1935-1940) и «Орфографического словаря русского языка» (более 30 изданий, с 7-го в соавторстве с С.Е. Крючковым). Было у Дмитрия Николаевича еще одно увлечение: он любил и умел рисовать. Удивительным образом манера, в которой были выполнены его картины, - точная, тщательная, - перекликалась с манерой, характерной для его лекций да и вообще для всей его научной работы, включая работу над Толковым словарем. «Две координаты, - писал об Д.Н. Ушакове А.А. Реформатский, - практическая направленность и ювелирная манера изложения и определили все поведение Ушакова, как лектора, педагога, учителя...».

Ключевые слова: Д.Н. Ушаков, творчество, художник, «Толковый словарь русского языка», «Орфографический словарь русского языка», рисование, картины, манера, лекции, научная работа, лектор, педагог, учитель.

Родился Ушаков 24 января (12 ст. ст.) 1873 года в семье московского врача-окулиста Николая Васильевича Ушакова. Сын священника, воспитанник Ярославской духовной семинарии, Н.В. Ушаков в 1861 году блестяще окончил Петербургскую медико-хирургическую академию. Защитив диссертацию и получив степень доктора медицины, он стал служить в московском военном госпитале, где с 1873 года состоял старшим ординатором. В этом же году в

семье Ушаковых родился сын Дмитрий. Первым ребенком, двумя годами старше, была дочь Мария. Жена Н.В. Ушакова, Анна Дмитриевна, в девичестве Новская, тоже была дочерью священника. Мите Ушакову было два года, когда в возрасте 32 лет умер его отец. Навсегда запомнились маленькому Мите его первые детские впечатления: вот он сидит верхом на животе лежащего на диване отца, играет цепочкой его золотых часов.

Все годы Дмитрий Николаевич хранил рукопись отцовской диссертации «О границах поля зрения в глазах с различным преломлением». Она потом хранилась в домашнем архиве дочери Ушакова - Наталии Дмитриевны Архангельской. Раннее детство будущего ученого прошло в доме его дела по матери, Дмитрия Петровича Новского, протопресвитера Успенского собора Московского Кремля, видного представителя московского духовенства. В доме своего деда (Воздвиженка, 5) он и родился. Радушие и гостеприимство; музыка и книги; доброжелательность ко всем - это мир дедушкиного дома. Его дополняют памятные впечатления дачного подмосковного лета.

«Люблю запах желтых цветов: высокие, цвет кистью. Кажется прогулка на Перерву или на огород (за дедушкиным домом). Для меня это «запах лета»».

«Очень сильное впечатление, ярко сейчас. В поле. Светло. Травы и цветы. Они близко к лицу (маленький рост, детский)»....

«Звон колоколов (дальний) вечером, летом. Жаркий день летом. Над болотом яркий свет. Стрекозы. Праздник».

«Осень. Приятно-грустное чувство. Сине-серое облако. Листья желтеют».

В коротких выразительных воспоминаниях отсутствуют описания каких-либо событий. Само событие здесь - состояние детской души от восприятия окружающего мира. Это тонкое, левитановское ощущение природы проявится потом в нежных, прозрачных акварелях, ярко-сочном масле, выразительных карандашных зарисовках чарующих ушаковских пейзажей, главный мотив

которых - тихая, лирическая красота подмосковного лета. Зимние или осенние пейзажи почти не встречаются. Попадаются романтические прибалтийские виды - дань пребыванию Ушакова в Эстонии, на даче своего друга и коллеги по работе в женском Николаевском институте, преподавателя немецкого языка, Гартмана Александра Николаевича. Когда и где он учился этому искусству? Этого никто не помнит. Дар Божий, да еще, может быть, какие-нибудь уроки все там же в благословенном доме бабушки. Бабушку схоронили следом за отцом, в 1878 году.

Теперь единственной опорой Мити была мама, Анна Дмитриевна. После бабушки Дмитрия Петровича Новского осталась написанная им история его семьи. Но и первые пробы пера внука тоже сохранились. Самодельная синего цвета тетрадка в четырнадцать листов. В ней соблюдено все, что полагается в настоящей книге, - титульная страница, иллюстрации, главы, каждая со своим названием. Это повесть «Два брата» из жизни деревенских парней Ивана и Федора. Особенно очаровательно начало: «Я шел лесом в теплое утро июльского дня. Когда я подходил к опушке леса, то на одной березе сидел и делал трели соловей».

Первоначальное образование Мити было домашним. В возрасте 9 лет, в 1882 году, он поступил в подготовительный класс 1-ой московской шестиклассной прогимназии. А в 1889 году был определен в 7-ый класс 5-ой московской гимназии. В аттестате зрелости (1891) было записано, что «за время обучения в московской 5-ой гимназии поведение его вообще было отличное, исправность в посещении и приготовлении уроков, а также исполнение письменных работ очень хорошее и любознательность похвальная». В этом же, 1891 году, Дмитрий Ушаков был принят на историко-филологический факультет Московского университета. Так, Дмитрий Ушаков вступил в новый мир интересных знаний, жарких споров, дискуссий; творческих дерзаний, предэкзаменационных ночей и бескорыстного братства - короче, в мир той счастливой и незабываемой поры, которая именуется студенческой жизнью. Он

очень любил потом о ней рассказывать своим ученикам. С увлечением занимался Дмитрий Ушаков этнографией в семинаре профессора народной словесности В.Ф. Миллера и представил ему свой реферат о поэтической стороне похорон и их причитаний. Статьи Ушакова стали появляться в «Этнографическом обозрении». Он начинает дополнительно изучать санскрит с чтением текстов, сравнительное языкознание; берется осваивать готский, литовский, старославянский языки, сравнительную фонетику древнеиндийского и древнеиранского языков; слушает курс по языку Гомера у приват-доцента М.М. Покровского. Так, учился Дмитрий Ушаков, учились и его товарищи.

На протяжении всей своей жизни Дмитрий Николаевич, будучи уже известным ученым-филологом, любил и понимал природу. Он часто брал ящик с красками, складной стульчик и уходил на этюды. Его акварели - это работы настоящего художника. С родными детьми, а их было четверо, он любил играть в лапту, серсо и городки, зимой ходить на лыжах, бродить по московским улочкам. Вел семейную хронику. Дети, которых он часто рисовал, обожали его, слушались беспрекословно. Среди детей у него была дочь-любимица Тата. Будучи эвакуированным 14 октября 1941 года с семьей в Ташкент, где он освоил узбекский язык и составил русско-узбекский разговорник, а также разработал программу создания Института русского языка АН СССР, оттуда он ей в далекий Омск (она была туда эвакуирована вместе с мужем) писал полные любви и заботы письма, присылал трогательные забавные рисунки. К тому времени Дмитрий Николаевич был уже серьезно болен. 17 апреля 1942 года Дмитрия Николаевича не стало. Вспоминая отца, Наталья Дмитриевна Архангельская чаще всего говорит о дачных сезонах в Спасском-Прохорове, что по Курской дороге. Там, в 12 верстах от станции Столбовая, в бывшем имении князей Трубецких Ушаковы снимали дачу. В технике акварели и масла он умело передавал очарование популярных дачных мест Подмосковья, всю прелесть так любимой им подмосковной природы. Жизненно необходимым для

Д.Н. Ушакова было общение с природой. Увлечшись этнографией, в течение 1894-1904 годов Ушаков изъездил почти всю Московскую губернию (Химки, Дмитров, Богородск, Наро-Фоминск, Бронницы, Малаховку), а также Н. Новгород, Ростов-Великий, Тулу.

Из воспоминаний Елены Столяровой, дочери родного брата А.Н. Ушаковой, племянницы Д.Н. Ушакова: «Не могу умолчать и о его таланте - художника. Сколько прелести было в его акварелях, развешанных по стенам. Как он любил рисовать! У меня, до сих пор, сохранились его наброски - экспромты на картонных крышках из-под конфет, которые он зарисовывал у нас на даче. Его тонкая нежная душа чутко реагировала на красоту природы. Он любил ее с юношеским пылом. В прогулках, за - городом, он был неутомим. Меня всегда поражало, как он находил время и столярничать, и плотничать. И делал он это мастерски. Видимо, это было прекрасной разрядкой после большого умственного напряжения. Часто по вечерам, в его московской квартире, собирались ученики и друзья - представители литературного и музыкального мира. Какие это были незабываемые вечера! Каким добрым другом, старшим товарищем и наставником был для всех дядя Митя. Великая простота его и обаяние покоряли каждого, кто общался с ним. Какую огромную роль он сыграл и в формировании моей личности. Диву даешься, сколько разносторонних дарований в одном человеке. Любимый всеми, кто его знал, он давно ушел из жизни, но плоды его мыслей, нервов - его учебники, Орфографический и Толковый словари и др. До сих пор - настольные книги каждого школьника, каждого грамотного человека. Светлую, добрую память оставил по себе великий труженик науки, чистой и красивой души, человек».

Далее мы обсуждаем коллекцию эскизов и рисунков Дмитрия Николаевича Ушакова - подвижника, любителя и ценителя природы, человека, которого все любили. Они раскрывают еще одну грань этого замечательного человека - его чуткое понимание природы, душевную красоту. Не являясь профессиональным художником, он рисует много и вдохновенно. Отдыхая

часто осенью в Болшеве, Дмитрий Николаевич привозил оттуда обычно коллекцию своих акварельных рисунков, где особое место занимали «небеса» (и чистые, и с различной причудливой раскраской облаков) и листья, в которых его больше всего влекли разноцветные прожилки кленовых вырезных листьев. Этот стиль акварельной миниатюры был присущ Дмитрию Николаевичу органически и проявлялся во всем, будь, то лекция, статья, обработка словарного абзаца или забавная поговорка, удачный каламбур или ладно скроенный анекдот. Не случайно М.В. Панов в книге: «Русская фонетика» (1967) писал: «Ушаков знает, верит, что московская литературная может цениться эстетически, и хочет оставить потомкам образцы этого произношения - именно, как художественную ценность» (речь идет о записи живой речи Дмитрия Николаевича и чтении им рассказа Чехова).

В таком же акварельном камерном стиле был написан им уже упоминавшийся этюд «Звук г фрикативный в русском литературном языке в настоящее время» (1928). Дмитрий Николаевич ценил точность и лаконизм, недаром его любимыми писателями были Пушкин и Чехов, а художником Левитан. Искусствоведы считают его работы зрелыми и эмоциональными. Облака, закаты и восходы, листья, полевые цветы - вот любимые сюжеты этюдов Ушакова. Обращает на себя внимание и ставшая теперь познавательной широкая география запечатленных Д.Н. Ушаковым мест Москвы и Подмосковья, многие из них не сохранились... По отдельным узнаешь старинные предания: «Так, в одном из прудов (Сером, Белом или Черном) в «Подосинках» (совр. «Косино») утонула дочь местного помещика Наташа, и в память о ней поселок назвали Наташино...». Отдыхая в санаториях Академии наук СССР «Узкое» и «Сосновый бор», бывая на заседаниях АН в Ленинграде, Д.Н. Ушаков использовал каждую свободную минуту для общения с природой.

Поскольку, Дмитрия Николаевича Ушакова знала вся страна, то письма шли к нему отовсюду. На конвертах как правило значилось: «Москва. Д.Н. Ушакову». Любопытно, что необыкновенно яркими и красочными были

воспоминания о Ф.Е. Корше, которого Ушаков не только уважал и ценил, но любил глубоко и преданно. В этих воспоминаниях было много московского быта, профессорских квартир, ресторанов, много веселых и фривольных историй. Ушаков с мастерством подлинного художника воссоздавал перед нами образ редкого полиглота, выдающегося знатока античного мира, Европы и Востока, блестящего лектора, яркого рассказчика, жизнелюба, человека больших эмоций и сильных страстей. Особенно он любил в Корше москвича. «Это был настоящий Москвич», - говорил о нем Ушаков. С.Б. Бернштейн в статье: «Дмитрий Николаевич Ушаков (страницы воспоминаний)» (М., 1973) писал это слово с прописной буквы, поскольку только так можно передать ушаковскую интонацию.

Далее приводим высказывание С.Б. Бернштейна о значении Москвы в творчестве Д.Н. Ушакова: «Я не встречал в своей жизни человека, для которого Москва, московский, москвич значили бы так много, как для Ушакова. Для меня со студенческих лет старая Москва, Арбат, Гоголевский бульвар, Сивцев Вражек, Моховая и Ушаков нерасторжимы. У нас на факультете среди профессоров было много коренных москвичей. Однако никто из них не нес в себе так много Москвы, как Дмитрий Николаевич. Через несколько десятилетий после моих первых встреч с Ушаковым я редактировал для серии «Замечательные ученые Московского университета» книжку Н.К. Дмитриева «Ф.Е. Корш». Как не хватает этой интересной работе тех бытовых подробностей, того ощущения эпохи, того московского духа, которыми были столь богаты воспоминания Ушакова».

Целесообразно здесь привести следующие воспоминания С.В. Фроловой, которые она отразила в статье: «Дмитрий Николаевич Ушаков (К 100-летию со дня рождения)» (Куйбышев, 1974): «Дмитрия Николаевича Ушакова я узнала впервые в 1936 году, когда поступала в языковедческую аспирантуру МИФЛИ. И сразу же поняла, что обаяние личности этого ученого будет немаловажным слагаемым в том счастье, которое открывала перспектива обучения в

аспирантуре. Аспиранта (даже, еще и не поступившего) радушно встречали в доме на улице Сивцев-Вражек. Ни возраст, ни слабое здоровье ученого не были препятствием для того, чтобы принять человека по делу, чтобы радушно побеседовать с ним в своем (ах, до чего вспоминающемся!) кабинете, где так много книг, среди которых особым почетом пользуются словари, занимающие большой стеллаж. К этим полочкам Дмитрий Николаевич обращался особенно часто, пользуясь, когда это нужно, маленькой лесенкой. Света мало, квартира в первом этаже, окно кабинета выходит в стену соседнего дома. За простенькой ширмой простенькая кровать. Если засидишься долго, непременно войдет хозяйка дома Александра Николаевна, высокая пожилая женщина с аскетическим лицом, молчаливая, но крайне приветливая. Она поставит на маленький столик поднос с чаем и бутербродами, и от этого нельзя отказаться, т.к. хозяйка по-особому заботлива, они хорошо знают, что их гость, конечно, уже проголодался. Итак, вот он - Дмитрий Николаевич Ушаков, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой славяно-русского языкознания МИФЛИ, заведующий славянским сектором Института языка и письменности АН СССР, член-корреспондент АН СССР...».

Он также мастерски фотографировал. К 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина сделал фотоальбом «Полотняный завод Гончаровых», который к 200-летию поэта Наталья Дмитриевна преподнесла в дар Пушкинскому Дому в Петербурге. Таким образом, душевно щедрый, внимательный к коллегам и ученикам, умевший и твердо отстаивать свои научные принципы, и быть терпимым к иным мнениям и вкусам, - Дмитрий Николаевич Ушаков остался в истории нашей науки, как образец большого ученого и подлинно интеллигентного русского человека. Ушаков оставил богатое наследство не только в своих трудах, проложив новые пути в области орфографии, орфоэпии, диалектологии, лексикографии, в истории преподавания русского языка в школе, но еще больше в своих учениках и последователях, а также в живописных и графических работах, снискав в этом подлинное бессмертие.

Список литературы:

1. Бойко С.А. Человек, которого все любили: [Дмитрий Николаевич Ушаков] // Звено. 2007 / сост. Е. Д. Михайлова, С. П. Князева, отв. ред. П. Е. Фокин. – 2008. – С. 192–215.

2. Филиппова О.Н. Значение художественных традиций эпохи конца XIX – начала XX вв. в творчестве Д.Н. Ушакова – художника-любителя // Художник и время: сборник материалов научно-практической конференции / Сост. Е.О. Плеханова, Е.И. Ковычева. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. С. 148-154.

3. Филиппова О.Н. Творчество Д.Н. Ушакова (1873-1942) – ученого и художника // Молодой ученый. – 2020. – №4 (80). – С. 545-552.

4. Филиппова О.Н. Живопись и графика в творчестве Д.Н. Ушакова // Актуальные вопросы современной науки / Сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции (7 февраля 2023 г., г. Уфа) / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. - С. 239-243.

5. Филиппова О.Н. Филолог Д.Н. Ушаков. Жизнь, семья, творчество. К 150-летию со дня рождения // Фундаментальные и прикладные научные исследования в современном мире / Сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции (14 февраля 2023 г., г. Уфа). / В 3 ч. Ч.3 Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. - С. 118-121.

6. Филиппова О.Н. Подлинное бессмертие. К 150-летию со дня рождения Д.Н. Ушакова // Инновационные идеи молодых исследователей / Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции (17 февраля 2023 г., г. Уфа) / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. - С. 109-112.

7. Филиппова О.Н. Памяти ученых. К 150-летию со дня рождения Д.Н. Ушакова // Актуальные вопросы современной науки и инноватики / Сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции (21 февраля 2023 г., г. Уфа) / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. - С. 219-224.

8. Филиппова О.Н. Из истории живописи и графики в творчестве Д.Н. Ушакова (К 150-летию со дня рождения Д.Н. Ушакова) // Актуальные вопросы современной науки и инноватики / Сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции (21 февраля 2023 г., г. Уфа) / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. - С. 225-228.

9. Филиппова О.Н. Живые наблюдения Д.Н. Ушакова, воплощенные в его живописи и графике // Актуальные вопросы современной науки и инноватики / Сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции (21 февраля 2023 г., г. Уфа) / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. - С. 229-231.